

Изъ жизни Епархіи.

— Бѣженцы въ сельскомъ приходѣ. (С. Сверколучье, рр. у.) Осенью 1915 г. въ предѣлахъ прихода с. Сверколучья, Дорогобужской у., и далѣе, въ глубинѣ лѣсовъ Дорогобужской уездной дачи, ослѣло свыше десятка семей бѣженцевъ, загнанныхъ сюда войной изъ Сувалкской, Ломжинской, Ковенской губерній и изъ Курляндіи. По національности бѣженцы—русские, поляки, литовцы, по вѣроисповѣданію—старообрядцы, православнаго согласія, католики, лютеране. Есть многосемейные и малосемейные. Многіе изъ нихъ на родинѣ были состоятельными людьми, но, при быстромъ натискѣ германцевъ, лишились всего имущества: что непріятелю досталось, что въ дорогѣ сами бросали. Бѣгство ихъ было настолько спѣшное, что одинъ изъ поляковъ ушелъ изъ района военныхъ дѣйствій лишь съ двумя сыновьями, а жена и прочія дѣти полонены нѣмцами. Для бѣженцу великое. Къ довершенію несчастія, младшій изъ дѣтей, сопутствовавшій отцу, не выдержалъ тяготы душевныхъ мученій и умеръ въ состояніи психопатіи въ богоугодномъ заведеніи въ г. Смоленскѣ. Небольшая часть бѣженцевъ имѣетъ опредѣленное занятіе и содержаніе: главы этихъ семей состоятъ изъ лѣсниковъ въ Дорогобужскомъ казенномъ Лѣсничествѣ, занимая незначительное, по обстоятельствамъ военного времени, жалованье. Остальные добываютъ себѣ пропитаніе мозолетнымъ трудомъ дровосѣка, пильщика, извозчика и проч. Количество работокъ ихъ особенно увеличилось съ открытіемъ въ Лѣсничествѣ заготовки дровъ на нужды государственной обороны, въ частности, для снабженія учреждений и жителей г. Смоленска.

Мѣстное населеніе, по зову приходскаго пастыря, охотно помогаетъ бѣженцамъ и сѣномъ, такъ какъ у бѣженцевъ не хватаетъ лошади, и мукой, и картофелемъ, и мясомъ, пока это возможно, и саломъ. Православные приглашаютъ бѣженцевъ даже на поминальные обѣды. Вслѣдствіе этого междуземцами и бѣженцами установилось содружество, довольная связь. И больше того: облагодѣтельствованные бѣженцами обратились благоговѣніемъ къ религіи благодѣтелей.

9 декабря 1915 г. четверо старообрядцевъ въ домѣ священника о. Петра Солнцева молились на заупокойномъ вънощномъ бдѣніи о дѣтяхъ священника. Послѣ богослуженія старообрядцы земно благодарили о. Петра за его отзывчивость въ ихъ тяжеломъ положеніи и заботы объ улучшеніи матеріальнаго быта. Они наслышаны отъ православныхъ, что батюшка въ церкви взывалъ къ народу о любви къ бѣженцамъ, о призрѣніи страдальцевъ за грѣхи всей Россіи. Свою оубѣдились, что голосъ пастыря не остался гласомъ вопіющаго въ пустынь. Потекла жертва бѣженцамъ отовсюду. Намъ извѣстно, что даже черствыя души приносили старообрядцамъ мясо и скрывались незамѣтно, не объявляя имени. Обласканные любовью населенія, поморцы и высказавшись теперь православному священнику чувство благодарности, какъ нѣкогда была воздана хвала Спасителю прокаженныи (Лк. 17, 15). Признательность изъ глубины сердца со стороны инаковѣрующихъ была для пастыря одной изъ высшихъ духовныхъ наградъ, какія приходилось ему встрѣчать въ двадцатилѣтній періодъ службы.

Во время совершенія пасхальнаго молебна на свѣтлѣ недѣлѣ с. г. въ квартирѣ поляка-католика, по просьбѣ православной хозяйки дома, католикъ поставилъ въ красномъ углу на столѣ металлическое Распятіе, утвержденное на нарочитомъ пьедесталѣ. По окончаніи акаѳистнаго пѣнія воскресшему Іисусу, католикъ угощалъ духовенство чаемъ, для христосованія предложилъ яйца. Въ бесѣдѣ съ гостями бѣженецъ патетически нарисовалъ ужасную картину той катастрофы, какая неожиданно стрясалась надъ нимъ во время путешествія цивилизованныхъ тевтоновъ 20 вѣка. Конечно, такой пріемъ оказанъ духовенству лицомъ инославнымъ, но любовь, проявленную раньше не словомъ однимъ и языкомъ, но дѣломъ и истиною (1 Іоанн. 3, 18).

Священникъ Петръ Солнцевъ.

— Къ свѣдѣнію воспитанниковъ семинаріи и ихъ родителей. Въ настоящее время въ г. Смоленскѣ чувствуется значительный недостатокъ квартиръ, при большой дороговизнѣ на нихъ. Предвидится недостатокъ квартиръ и для имѣющихъ